
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Научная статья / Research Article

УДК 338.242

DOI: 10.14258/SSI(2024)3-04

Основные экономические детерминанты формирования уровня жизни населения: дальневосточный кейс

Наталья Михайловна Полянская

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия;
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Аннотация. Одной из задач, поставленных Президентом России на предстоящие годы, является повышение уровня жизни российских граждан и обеспечение роста экономики. Для создания предпосылок устойчивого, прогрессивного социально-экономического развития территорий необходимы условия, важнейшим из которых является сохранение и приумножение людских ресурсов, или человеческого капитала. Люди и их благополучие — главные ценности любой страны. Данная работа посвящена исследованию основных экономических детерминантов формирования уровня жизни населения. Рассмотрены основные аспекты отраслевой структуры экономики как базиса формирования вектора социально-экономического развития; проведена оценка уровня жизни населения дальневосточных регионов. По многим параметрам социально-экономического развития Дальний Восток значительно отстает от среднероссийского уровня: во многих регионах общественная производительность труда существенно ниже, чем в остальных регионах и в среднем по стране; в структуре инвестиций в основной капитал социально значимые отрасли заметно «ущемлены». Это влияет на достигнутый уровень жизни, в частности, на обеспеченность жильем и его благоустроенность, среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы населения и их структуру, а также на экономическую доступность продовольствия. Необходимы комплексные меры по повышению производительности труда, технико-технологической осна-

ценности и в целом по обеспечению опережающего социально-экономического развития дальневосточных регионов, сохранения и приумножения народонаселения и достижения высоких стандартов жизни. Дальний Восток нуждается в комплексной поддержке государства по улучшению условий жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: уровень жизни, социально-экономическое развитие, население, демография, производительность труда, отраслевая экономика, человеческий капитал, регионы, бедность, государственное регулирование, управление, Дальний Восток

Финансирование: статья подготовлена при поддержке проекта 24-05-01 «Качественное продовольственное обеспечение как фактор повышения уровня жизни населения Республики Бурятия», реализуемого в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова.

Для цитирования: Полянская Н. М. Основные экономические детерминанты формирования уровня жизни населения: дальневосточный кейс // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 3. С. 67–88. doi: 10.14258/ssi(2024)3-04.

The Main Economic Determinants of the Formation of the Standard of Living of the Population: the Far Eastern Case

Natalya M. Polyanskaya

Banzarov Buryat state University, Ulan-Ude, Russia;
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Abstract: One of the tasks set by the President of Russia for the coming years is to improve the standard of living of Russian citizens and ensure economic growth. To create prerequisites for sustainable, progressive socio-economic development of territories, conditions are necessary, the most important of which is the preservation and enhancement of human resources, or human capital. People and their well-being are the main values of any country. This work is devoted to the study of the main economic determinants of the formation of the standard of living of the population. The main aspects of the sectoral structure of the economy as the basis for the formation of a vector of socio-economic development are considered; an assessment of the standard of living of the population of the Far Eastern regions is carried out. In many parameters of socio-economic development, the Far East lags far behind the average Russian level. Thus, in many regions, social labor productivity is significantly lower than in other regions and on average in the country; socially significant industries are noticeably “disadvantaged” in the structure of investments in fixed assets. This affects the achieved standard of living, in particular, the provision of housing and its well-being, per capita income, consumer spending of the population and their structure, as well as the economic accessibility of food. Comprehensive measures are needed to increase labor productivity, technical and technological equipment, and in general, in the field of advanced socio-economic development of the Far Eastern regions, the preservation and increase of the population and the achievement of high standards of living. The Far East needs comprehensive state support in improving people’s living conditions.

Keywords: standard of living, socio-economic development, population, demography, labor productivity, sectoral economy, human capital, regions, poverty, management, state regulation, Far East

Financial Support: the article was prepared with the support of the project 24-05-01 “High-quality food supply as a factor in improving the standard of living of the population of the Republic of Buryatia”, implemented at the Buryat State University named after D. Banzarov.

For citation: Polyanskaya, N. M. (2024). The Main Economic Determinants of the Formation of the Standard of Living of the Population: the Far Eastern Case. *Society and Security Insights*, 7(3), 67–88. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)3-04.

Введение

Люди и их благополучие — главные ценности любой страны. Состоянием психоэмоционального, духовного и физического здоровья граждан во многом определяется их восприятие мира, трудоспособность, удовлетворенность профессией, оплатой своего труда и в целом своей жизнью. Это влияет на формирование гражданского самосознания, потенциала общественной трудоотдачи (производительности труда), общей «тональности» обстановки в обществе и трендов развития экономики. Между тем физическое и ментальное здоровье граждан зависит от сочетания множества обстоятельств — элементарной безопасности жизнедеятельности, природно-климатических условий, качества воздуха и воды, комфортности жилья и быта, доступности рационального питания, медицинского обслуживания, отдыха и здорового досуга. Все эти процессы тесно взаимосвязаны: чтобы обеспечить высокий уровень жизни общества, необходимо устойчивое, прогрессивное развитие экономики, которое, в свою очередь, возможно только при наличии здорового, качественного человеческого капитала, способного обеспечить себе этот высокий уровень жизни.

Жизненная значимость обозначенных проблем и их обострение в последние годы вполне объясняют исследовательский интерес к вопросам пространственного и отраслевого (Трофимова, 2023; Роднина, 2023), технологического (Кочетова, 2024), демографического (Черепанова, 2021) и в целом социально-экономического (Малахова, 2023; Дьяченко, 2022) развития Дальнего Востока и страны в целом. Ученые и специалисты-практики озадачены изучением множества жилищных (Ноздрина, 2021; Шнейдерман, 2023), продовольственных (Дементьева, 2023) и других аспектов хозяйственного развития, влияющих на формирование уровня жизни населения дальневосточных регионов.

В Стратегии пространственного развития России¹ регионы ДФО признаны приоритетными геостратегическими территориями, здесь предусмотрено создание центров экономического роста и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), пользующихся разными преференциями (льготами).

---

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N° 207-р. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.24)

Вместе с тем исследования показывают, что принятые и реализуемые в настоящее время стратегические национальные и региональные проекты не способствуют решению в полной мере основных задач социально-экономического развития. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в настоящее время назрела острая необходимость выработки и реализации более действенных комплексных макроэкономических мер, направленных на урегулирование социально-экономических диспропорций, всемерное повышение уровня жизни людей и в целом сохранение человеческого капитала.

Цель данной работы — исследовать основные экономические детерминанты формирования уровня жизни населения. Для достижения цели решены задачи:

- рассмотрены основные аспекты отраслевой структуры экономики как базиса формирования вектора социально-экономического развития регионов;
- проведена оценка уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа в сравнении с общероссийскими параметрами;
- определены основные направления повышения уровня жизни населения.

В ходе исследования использованы общенаучные методы. Информационную базу составили научные публикации, нормативные документы и статистические данные.

Материалы статьи могут быть интересны и полезны как исследователям по данной тематике, так и уполномоченным специалистам государственных и муниципальных органов, ответственным за регулирование социально-экономического развития регионов.

Отраслевая структура экономики, предопределяющая параметры социально-экономического развития регионов

Для обеспечения благосостояния людей объективно необходимо создание экономических условий, способствующих удовлетворению их потребностей в различных благах (пище, жилье, одежде, поддержании и сохранении здоровья, бытовом комфорте, отдыхе, досуге, транспорте и др.). Эти условия формируются в результате целенаправленной, организованной деятельности людей, т.е. в результате их труда. Согласно положениям трудовой теории стоимости Адама Смита и Давида Рикардо, в основу стоимости любого блага заложен труд, вложенный в создание данного блага. Поэтому труд является экономической основой благосостояния. Но не просто труд как таковой, а труд рациональный и эффективный. *Рациональность* предполагает разумную обоснованность и целесообразность. Например, нецелесообразным является посев семян кукурузы в зоне вечной мерзлоты в надежде получить урожай, или строительство большого торгового центра в отдаленном малом селе, или производство продукции, заведомо не востребованной потребителями. *Эффективность* предполагает продуктивность и способность достигать желаемых результатов с наименьшими затратами ресурсов либо достигать наилучших результатов при заданном объеме ресурсов. Например, эффективным является производство тонны минеральных удобрений с наименьшими удельными затратами; строительство определенного

участка дороги высокого качества с использованием запланированных объемов бюджетных средств (без перерасхода); получение более высоких надоев молока при имеющемся ресурсном потенциале. Именно эти свойства — рациональность и эффективность — создают основу конкурентоспособности как важнейшего качества субъектов в условиях рыночной экономики, ведущего к успешной, безубыточной хозяйственной деятельности.

Чтобы труд был рациональным и эффективным, он должен быть организован и оснащен соответствующим образом. В такой стране, как Россия, это обеспечить крайне сложно, учитывая ее обширную географическую протяженность, существенную природно-климатическую, демографическую, ресурсную дифференциацию, а также критическую технико-технологическую отсталость промышленности и сельского хозяйства многих регионов (Кочетова, 2024; Роднина, 2023). Немалые ограничения социально-экономического роста обусловлены исторически сложившимися диспропорциями отраслевого развития национальной экономики.

Основной предпосылкой формирования вектора социально-экономического развития региона является его отраслевая направленность, т.е. виды экономической деятельности, приносящие наибольший вклад в создание совокупного внутреннего продукта, на которых в большей мере сосредоточены занятость населения и инвестиции. Отраслевая направленность складывается исторически, на основе реализуемых приоритетов социально-экономической политики страны и регионов. Отраслевая направленность проявляется в структуре валового регионального продукта (ВРП), выражаемого через валовую добавленную стоимость. Структура валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (2022 г., процент к итогу)¹

Table 1.

Industry structure of gross value added (2022, percent of total)

Наименование	Российская Федерация	ДФО
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,5	5,9
Добыча полезных ископаемых	14,4	31,3
Обрабатывающие производства	17,2	4,9
Обеспечение электрической энергией, газом	2,5	2,9
Водоснабжение; водоотведение	0,6	0,4
Строительство	5,1	7,0

¹ Таблицы и рисунки (графики) составлены автором по данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. М., 2023. 1126 с.).

Наименование	Российская Федерация	ДФО
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,5	8,5
Транспортировка и хранение	6,5	10,0
Деятельность гостиниц и предприятий общепита	0,9	0,9
Деятельность в области информации и связи	3,2	1,2
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,5	6,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3	1,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3	1,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,0	7,6
Образование	2,7	3,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,8	4,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,9	0,8
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,4

В целом по стране преобладающая доля в производстве валового общественного продукта приходится на обрабатывающие производства, торговлю и добычу полезных ископаемых, в Дальневосточном округе — на добычу полезных ископаемых, торговлю, транспортировку и хранение.

Обрабатывающие производства на территории дальневосточных регионов развиты в значительно меньшей степени, чем в целом по стране. Также в разы меньшую долю в ВРП здесь имеет добавленная стоимость, созданная в области информации и связи, финансов и страхования, в научно-технической сфере.

Интерес вызывает структура занятости в отраслевом разрезе. Как в целом по стране, так и в дальневосточных регионах по доле занятых в общей их численности лидируют торговля и другие виды деятельности. Обрабатывающие производства в ДФО концентрируют в себе 8,0% занятых, в то время как по стране — 14,0% (табл. 2).

Невысокий удельный вес занятых в отрасли добычи полезных ископаемых можно объяснить особенностями статистической методологии, по которой часть занятых относится к категории «Другие виды деятельности». Между тем в ДФО на добычу полезных ископаемых приходится в разы большая доля занятых, чем в целом по стране.

Значительную долю в структуре занятых в дальневосточных регионах занимает транспортировка и хранение. Это обусловлено наличием широкой сети транспорта — водного (21 морской и 17 речных портов), воздушного (80 аэропор-

тов и аэродромов), железнодорожного (по территории ДФО проходят главные направления Транссибирской магистрали, Дальневосточной и Забайкальской железных дорог) и автомобильного (сеть автодорог общего пользования составляет около 130 тыс. км). Как и в целом по стране, на Дальнем Востоке существенная доля занятых принадлежит строительству, что связано с реализацией крупномасштабных стратегических проектов. В остальном отраслевая структура занятости в целом по России и в регионах ДФО схожа.

Таблица 2.

Отраслевая структура занятых в экономике (2022 г.,
процент от общей численности занятых)

Table 2.

The sectoral structure of the employed in the economy
(2022, percent of the total number of employed)

Наименование	Российская Федерация	ДФО
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,3	6,4
Добыча полезных ископаемых	1,7	4,1
Обрабатывающие производства	14,0	8,0
Обеспечение электрической энергией, газом	2,2	3,8
Водоснабжение; водоотведение	1,0	0,9
Строительство	9,2	9,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,6	17,1
Транспортировка и хранение	8,1	9,8
Деятельность гостиниц и предприятий общепита	2,6	2,4
Деятельность в области информации и связи	2,3	1,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,6	2,4
Образование	7,4	8,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,2	7,1
Другие виды деятельности	17,8	18,6

Уровень развития экономики во многом характеризуется состоянием рынка труда, важнейшими показателями которого являются занятость и безработица (табл. 3).

Таблица 3.

Численность занятых и уровень безработицы в регионах

Table 3.

The number of employed and the unemployment rate in the regions

Регионы	На начало года				
	2011	2016	2021	2022	2023
<i>Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел)</i>					
Республика Бурятия	401,0	398,0	352,8	370,9	366,2
Республика Саха (Якутия)	482,2	482,7	492,4	495,7	509,2
Забайкальский край	488,2	475,4	452,5	456,8	446,3
Камчатский край	169,5	170,1	167,0	172,0	164,5
Приморский край	975,9	965,3	924,7	936,2	928,3
Хабаровский край	692,1	683,0	666,5	674,4	669,8
Амурская область	423,2	393,2	381,2	381,4	383,1
Магаданская область	98,6	94,9	88,8	90,2	86,7
Сахалинская область	292,4	287,7	275,4	270,8	275,7
Еврейская автономная область	76,9	70,3	63,9	62,2	62,7
Чукотский автономный округ	36,6	33,1	33,5	35,0	33,5
ДФО	4136,5	4053,7	3898,6	3945,5	3926,1
Российская Федерация	71493,1	72424,9	69550,3	70817,9	71216,9
<i>Уровень безработицы, %</i>					
Республика Бурятия	10,4	9,2	16,0	13,0	11,5
Республика Саха (Якутия)	8,9	7,3	10,5	8,9	8,3
Забайкальский край	11,1	10,4	12,8	11,4	11,3
Камчатский край	7,0	4,5	6,5	5,1	4,4
Приморский край	9,5	6,9	8,1	6,4	5,3
Хабаровский край	8,9	5,3	5,4	4,7	3,6
Амурская область	6,9	5,8	8,8	7,5	6,2
Магаданская область	5,6	4,3	6,8	5,8	5,8
Сахалинская область	8,9	6,3	8,2	6,7	5,7
Еврейская автономная область	9,3	7,9	11,9	10,4	8,5
Чукотский автономный округ	4,5	4,0	5,4	2,8	1,9
ДФО	8,6	6,3	9,4	7,8	6,9
Российская Федерация	7,3	5,6	7,8	6,4	5,2

За рассмотренный период произошло снижение числа занятых как в целом по стране, так и во всех регионах ДФО, за исключением Республики Саха, что связано с отраслевой структурой ее экономики. Некоторое увеличение количества занятых и снижение безработицы наблюдалось в «постпандемийные» 2021–2022 гг., однако в ряде регионов ситуация с безработицей все еще остается неблагоприятной (в Забайкальском крае, Республике Бурятия и Еврейской автономной области).

Эти регионы также характеризуются самым низким в федеральном округе среднедушевым объемом ВРП, заметно более низким, чем в среднем по стране (рис. 1).

Рисунок 1 — ВРП на душу населения на начало 2022 г., тыс. руб.

Figure 1 — Gross regional product per capita at the beginning of 2022, thousand rubles

Среднедушевое производство валового регионального продукта (ВРП на душу населения), или общественная производительность труда, — один из индикаторов, свидетельствующих об уровне развития экономики региона. Этот индикатор показывает степень эффективности использования ресурсов, авансированных в экономику для производства товаров и услуг, а также является мерой оценки параметров социально-экономического роста, конкурентоспособности и уровня жизни населения регионов.

В целом в дальневосточных регионах общественная производительность труда превышает среднероссийскую. Это достигнуто за счет Чукотского автономного округа, Республики Саха, Сахалинской и Магаданской областей в связи со сравнительно невысокой численностью постоянного населения и особенностями отраслевой структуры экономики в этих регионах. Так, здесь преобладает добыча полезных ископаемых, где заняты преимущественно сотрудники, работающие вахтовым методом. В большинстве же регионов среднедушевой ВРП ниже, чем в целом по стране. Технологическая отсталость, высокая изношенность основных фондов, низкая заинтересованность работников в результатах своего труда, неквалифицированный менеджмент и ряд других причин значительно сдерживают потенциал роста трудоотдачи.

По оценке исследователей, на данном этапе развития экономики в российских регионах «человеческий капитал как базовый ресурс российского общества используется нерационально. Происходит снижение его эффективности, своеобразное истощение и деградация» (Черепанова, 2021: 36). Труд — главный фактор и движущая сила производства — в настоящее время в большинстве регионов низкорезультативен. Производительность труда в нашей стране в три-пять раз ниже, чем в постиндустриальных странах¹. Как было отмечено выше, трудоотдача зависит от ряда важных условий — психоэмоционального, духовного и физического здоровья людей, их гражданского самосознания, удовлетворенности своим трудом и уровнем его оплаты. Добавим, что существенное значение имеет также множество других обстоятельств: эргономичность рабочего места, состояние микроклимата в трудовом коллективе, культура и режим труда и отдыха, а также фондовооруженность труда и уровень технологического развития (Трофимова, 2023: 37). Последние два в значительной мере зависят от параметров капитальных вложений в основные фонды.

Стратегические социально-экономические приоритеты государства и бизнес-сообществ ярко проявляются через объемы инвестиций в основной капитал (табл. 4).

Таблица 4.

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал, 2022 г., процент от общего объема

Table 4.

Sectoral structure of investments in fixed assets, 2022, percent of total volume

Наименование	Российская Федерация	ДФО
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,1	3,8
Добыча полезных ископаемых	18,0	23,0
Обрабатывающие производства	15,3	16,1

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/5915110> (дата обращения: 04.06.2024)

Наименование	Российская Федерация	ДФО
Обеспечение электрической энергией, газом	5,9	6,5
Водоснабжение; водоотведение	1,3	0,6
Строительство	3,5	3,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,7	1,7
Транспортировка и хранение	20,3	32,2
Деятельность гостиниц и предприятий общепита	0,4	0,5
Деятельность в области информации и связи	4,1	2,2
Деятельность финансовая и страховая	2,7	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,2	2,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,0	1,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,0	0,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,3	1,8
Образование	2,7	1,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,8	1,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,7	0,8

Как в целом по стране, так и в дальневосточных регионах инвестиционные ресурсы преимущественно вкладываются в добычу полезных ископаемых, транспортировку и хранение. Причем последние развиваются для обеспечения экспорта первых. Регионы России, особенно дальневосточные, — это сырьевые территории, которые уже несколько десятилетий сосредотачивают значительные усилия на «выкачивании» природных богатств и их продаже. В то же время в социально значимые, жизнеобеспечивающие отрасли (сельское хозяйство, здравоохранение, информатизацию, спорт, строительство) инвестиции вкладываются в существенно меньших объемах, что неблагоприятно отображается на параметрах продовольственного обеспечения, социального и медицинского обслуживания, на качестве здоровья граждан, на состоянии всех элементов инфраструктуры и в целом — на уровне жизни людей.

Уровень жизни населения дальневосточных регионов

В регионах, где относительно мал объем среднедушевого ВРП, как правило, складываются низкий уровень жизни и высокая бедность, проявляющиеся практически во всем. Так, Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский край и Еврейская автономная область, являясь беднейшими по уровню доходов населения регио-

нами, характеризуются также сравнительно менее благополучными жилищными условиями населения: относительно среднероссийского уровня обеспеченность жилой площадью невысока (рис. 2).

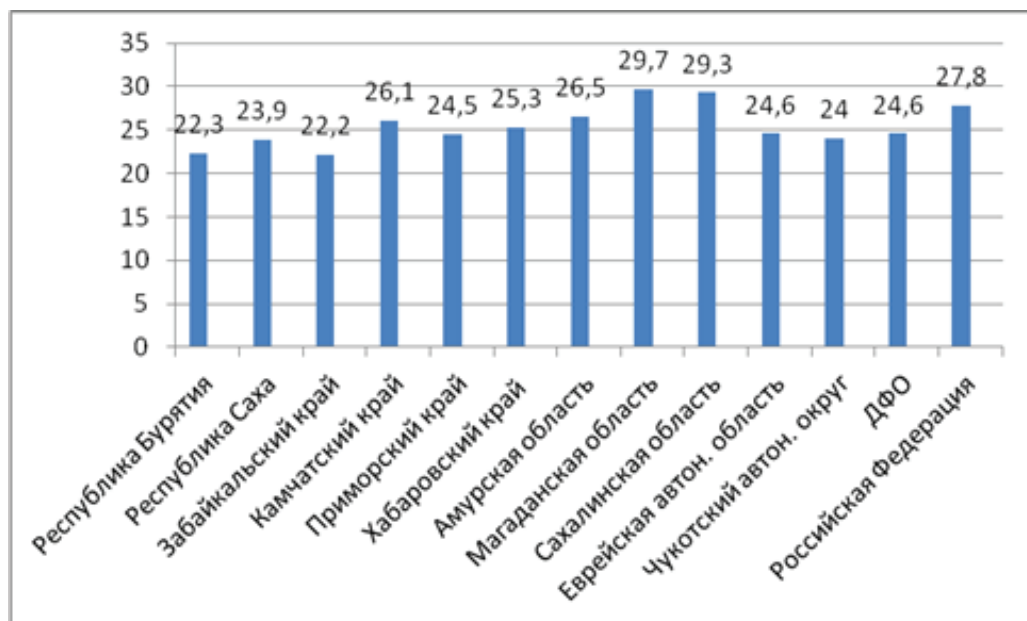

Рисунок 2 — Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, 2022 г., м²

Figure 2 — The total area of residential premises on average per inhabitant, 2022, m²

Крайне низка благоустроенность жилья. Значительная часть людей, проживающих в условиях сурового климата, до сих пор не имеет комфортного быта (рис. 3).

В Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Республиках Бурятия и Саха практически половина жилья не оборудована горячим водоснабжением. Велика доля жилья, не имеющего водопровода и канализации. Обеспеченность жильем и уровень его комфортабельности — главные характеристики, определяющие качество жизни людей. Потребность в жилье является одной из основных нужд, а доступность ее удовлетворения влияет на модели экономического поведения людей и, что очень важно, — на готовность к созданию семьи и рождению детей.

По мнению ряда исследователей, используемый показатель обеспеченности жильем «не учитывает качество жилья, так как в общую площадь жилого фонда включается аварийное и неблагоустроенное жилье, доля которого велика в регионах Дальнего Востока» (Ноздрина, 2021: 115). То есть реальная обеспеченность жильем здесь складывается еще более неблагополучно, «изменение жилищной обеспеченности населения в ДФО существенно уступает его динамике в среднем для России, что говорит о нарастании отставания Дальнего Востока» (Ноздрина, 2021: 115).

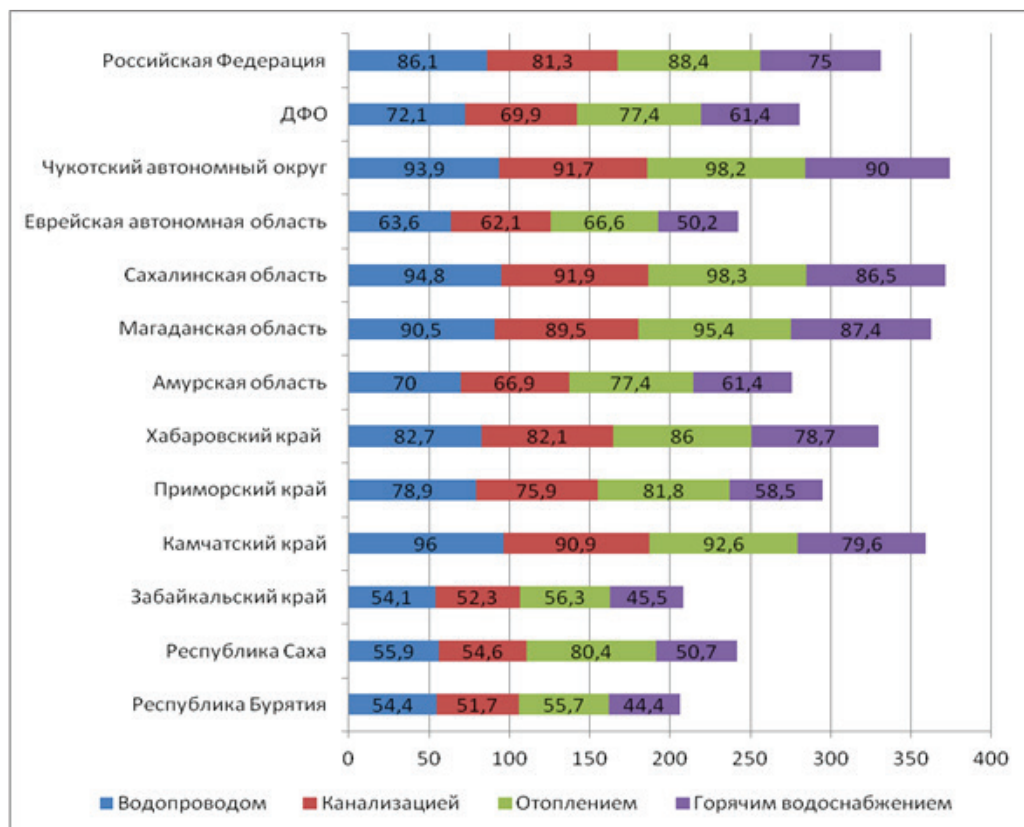

Рисунок 3 — Доля общей площади, оборудованной благами цивилизации, 2022 г., %

Figure 3 — The share of the total area equipped with the benefits of civilization, 2022, %

Исследователи также отмечают, что «дополнительное финансирование регионов ДФО с 2014 г. за счет государственных программ не отразилось на росте жилищного фонда ДФО, который по удельным показателям обеспеченности жильем ниже среднероссийского показателя» (Шнейдерман, 2023: 53). Реализуемые национальные проекты «не способствовали росту возможностей для приобретения жилья рядовыми гражданами, не повысили привлекательность региона для переселенцев, не обеспечили территориальную трудовую мобильность в пределах региона» (Дьяченко, 2022: 2010).

Суровые условия проживания, низкий уровень жизни и отсутствие благоприятных перспектив являются основными предпосылками демографического «сжатия» в дальневосточных регионах. К началу 2023 г. здесь стала заметно высокой естественная убыль населения, поскольку рождаемость не в состоянии «победить» смертность (исключение составляют лишь Республика Саха и Чукотка, где рождаемость выше смертности), а миграционным притоком не удастся покрыть возрастающий отток. Очень высока миграционная убыль в Камчатском

крае, Еврейской автономной и Сахалинской областях — она в разы выше средней по ДФО. Между тем положительным фактом является то, что во всех дальневосточных регионах за 2022–2023 гг. произошло снижение естественной убыли населения (Полянская, 2024: 74).

Важнейшей характеристикой уровня жизни являются среднедушевые денежные доходы (Дементьева, 2023), которые в регионах заметно дифференцированы (рис. 4).

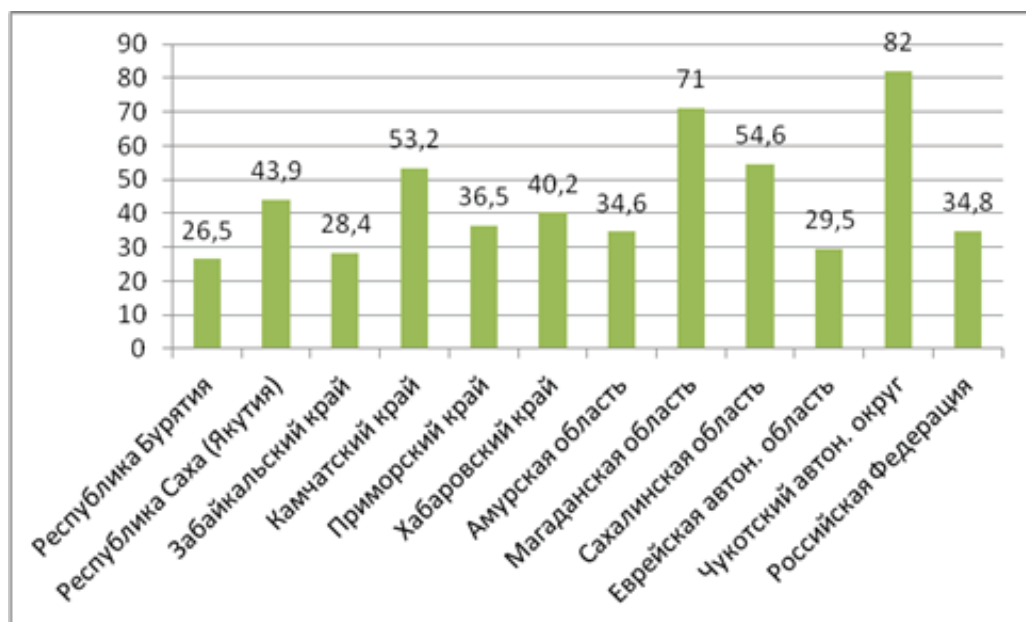

Рисунок 4 — Медианный среднедушевой денежный доход населения, 2022 г., тыс. руб. в месяц

Figure 4 — The median per capita monetary income of the population, 2022, thousand rubles per month

Так, медианный среднедушевой денежный доход населения подтверждает, что самыми проблемными с точки зрения уровня жизни населения являются Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия. Эти регионы имеют средние денежные доходы в объемах заметно ниже общероссийского уровня. Эти же три региона выделяются заметно высоким уровнем бедности населения среди всех регионов ДФО (Полянская, 2024: 77). Причин этому много: и невысокий ресурсный потенциал, и особенности отраслевой структуры экономики, и низкое качество регионального менеджмента, и ряд других факторов.

Высок уровень социальной сегрегации в регионах (табл. 5).

В Республике Бурятия, Забайкальском крае и Еврейской автономной области сложилась превышающая среднероссийский уровень доля населения, имеющего крайне низкие среднедушевые доходы (от 7 до 19 тыс. руб. в месяц). Также доля наиболее имущественно обеспеченных граждан (с доходами свыше 60 тыс.

руб. в месяц) в этих трех регионах существенно ниже, чем в других регионах ДФО и в целом по стране. Это свидетельствует в целом о сравнительно более низком уровне жизни в этих трех регионах.

Таблица 5.

Распределение численности населения по величине
среднедушевых денежных доходов, 2022 г.

Table 5.

Distribution of the population by per capita monetary income, 2022

Регионы	Величина среднедушевых денежных доходов, тыс.руб. в месяц							
	≤ 7,0	7,1 ≤ 10,0	10,1 ≤ 14,0	14,1 ≤ 19,0	19,1 ≤ 27,0	27,1 ≤ 45,0	45,1 ≤ 60,0	≥ 60,1
Республика Бурятия	2,0	4,6	9,6	14,2	20,8	28,2	10,3	10,3
Республика Саха (Якутия)	0,7	1,7	3,9	6,8	12,6	25,6	14,9	33,8
Забайкальский край	1,4	3,6	8,2	13,1	20,5	29,8	11,5	11,9
Камчатский край	0,1	0,5	1,6	3,8	9,3	24,8	17,2	42,7
Приморский край	0,6	1,9	4,8	8,8	16,3	30,1	15,0	22,5
Хабаровский край	0,3	1,1	3,5	7,1	14,6	30,4	16,5	26,5
Амурская область	1,2	2,8	6,1	9,8	16,5	28,2	13,7	21,7
Магаданская область	0,1	0,3	1,0	2,3	5,7	17,3	14,2	59,1
Сахалинская область	0,2	0,7	2,1	4,2	9,3	22,9	15,7	44,9
Еврейская автономная область	0,5	2,1	6,4	12,4	22,2	33,9	12,3	10,2
Чукотский автономный округ	0,1	0,2	0,7	1,7	4,5	14,3	12,5	66,0
Российская Федерация	1,4	3,0	6,2	9,7	16,1	27,4	13,5	22,7

О критически высоком уровне бедности жителей Бурятии, Забайкальского края и Еврейской автономной области свидетельствуют также параметры среднедушевых потребительских расходов (рис. 5). Жители этих трех регионов в значительно меньшей мере, чем в остальных регионах ДФО и в среднем по России, имеют возможности удовлетворять свои потребительские запросы, приобретать важные жизненные блага. Так, потребительские расходы жителей Еврейской автономной области и Забайкальского края в 2 раза ниже, чем в Сахалинской области, и почти на 30% ниже среднероссийских.

Существенная сегрегация потребительских возможностей населения во многом обусловлена расхождениями в отраслевой структуре ВРП, инвестициях в основной капитал и производительности труда. Этим также определяются и параметры

расходов на питание: как правило, в бедных регионах в бюджете среднестатистического домохозяйства высока доля расходов на продовольственные нужды (рис. 6).

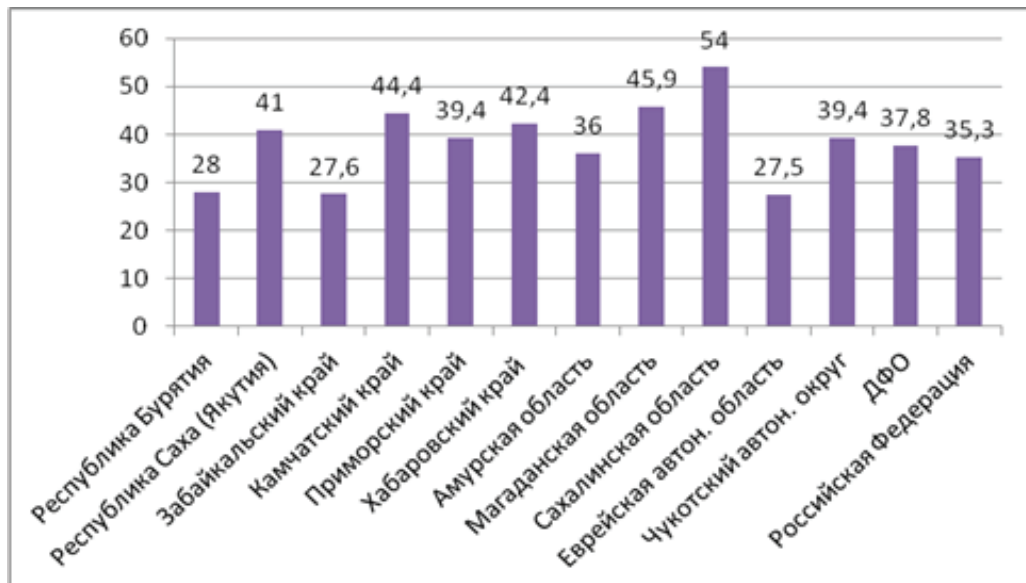

Рисунок 5 — Среднедушевые потребительские расходы, 2022 г., тыс. руб. в месяц

Figure 5 — Average per capita consumer spending, 2022, thousand rubles per month

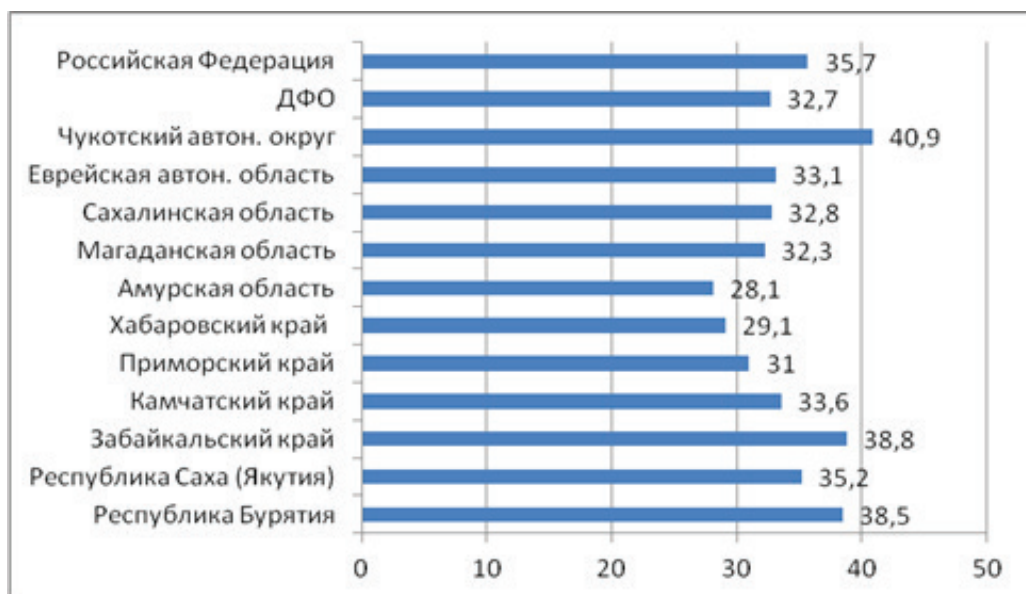

Рисунок 6 — Доля расходов бюджета домохозяйств на покупку продуктов питания, 2022 г., %

Figure 6 — The share of household budget expenditures on food purchases, 2022, %

Во многих регионах ДФО велика доля расходов бюджетов на продовольствие (около 40%), что в мировой практике является признаком высокой бедности и крайне низкой экономической доступности основных продуктов питания. Объем денежных доходов и семейного бюджета существенно влияет на состав и параметры потребляемых продуктов питания. Питание населения большинства регионов ДФО не является рациональным с медицинской точки зрения. Жители всех регионов значительно недопотребляют молочные продукты, овощебахчевые при существенном переедании хлеба и сахара (Полянская, 2024: 79).

В ряде регионов, в том числе ввиду ценовой неэластичности спроса на продовольствие, цены на продукты сложились очень высокие, несоразмерные доходам, получаемым многими их жителями (табл. 6).

Таблица 6.

Средние потребительские цены на продукты питания, руб./кг*

Table 6.

Average consumer prices for food, RUB/kg

Регионы	Говядина на кости	Рыба мороженая	Молоко пастеризованное	Яйцо куриное (10 шт.)	Хлеб	Картофель	Морковь	Огурцы	Томаты	Зелень свежая	Яблоки	Лимоны
Республика Бурятия	511	203	92	144	91	38	84	245	326	886	196	218
Республика Саха	657	277	138	151	128	88	142	377	425	816	249	390
Забайкальский край	490	261	110	133	115	46	98	242	301	995	206	272
Камчатский край	824	304	115	156	128	70	95	599	673	720	297	282
Приморский край	636	164	120	158	128	67	75	230	230	620	199	201
Хабаровский край	624	168	116	136	118	55	77	234	233	1032	216	198
Амурская область	538	183	90	163	95	50	84	239	259	501	198	222
Магаданская область	784	121	165	179	156	96	107	770	733	1038	311	301
Сахалинская область	651	140	113	173	126	77	84	229	299	981	272	318
Еврейская автономная область	690	127	119	146	108	50	71	201	217	587	205	204
Чукотский автономный округ	827	321	161	240	220	189	264	852	735	1048	500	805

Регионы	Говядина на кости	Рыба мороженая	Молоко пастеризованное	Яйцо куриное (10 шт.)	Хлеб	Картофель	Морковь	Огурцы	Томаты	Зелень свежая	Яблоки	Лимоны
Российская Федерация	550	240	78	124	79	31	54	187	268	813	136	152
Московская область	622	288	82	125	79	24	54	199	283	954	137	133

*В апреле 2024 г. Составлено по данным Росстата ¹

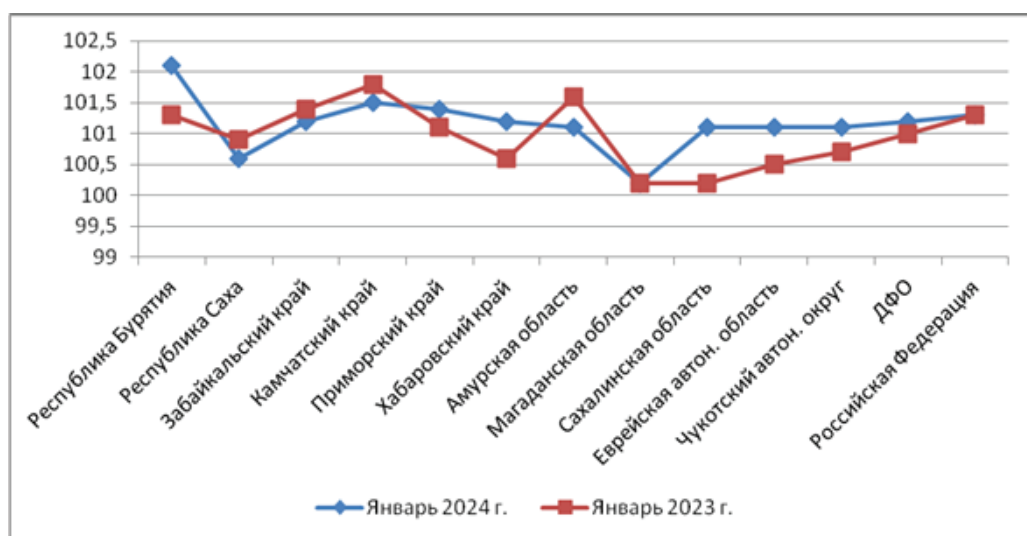

Рисунок 7 — Индекс потребительских цен на продовольственные товары, в процентах к предыдущему месяцу

Figure 7 — Consumer price index for food products, as a percentage of the previous month

Продукты питания по причине их жизненной значимости для человека всегда стабильно востребованы потребителями, и, как любое благо, их можно охарактеризовать физической и экономической доступностью. При этом, чтобы реализовать доступность экономическую (связанную с платежеспособностью потребителей), должна быть обеспечена доступность физическая — элементарное наличие продуктов в организациях торговли. В связи с экстремальностью природно-климатических условий многие продукты питания не производятся в регионах, а из-за слаборазвитой транспортно-логистической инфраструктуры существенно удорожается их доставка в места потребления, что значительно влияет на уровень розничных потребительских цен. Вместе с тем в отдельные периоды времени многие

¹ <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 09.06.2024)

ввозимые продукты (как правило, скоропортящиеся и малотранспортабельные) бывают физически недоступны в некоторых населенных пунктах регионов ДФО. Но и при физической доступности овощи, фрукты, зелень, картофель, а также молоко и мясо в большинстве дальневосточных регионов непомерно дороги, они экономически недоступны многим домохозяйствам, особенно пенсионерам и малообеспеченным гражданам. В 2024 г. январский индекс потребительских цен в ряде регионов заметно превысил прошлогоднее значение (рис. 7).

Рост цен на основные продукты питания в ряде дальневосточных регионов существенно выше среднероссийской динамики. В целом по стране, как отмечают исследователи (Малахова, 2023), доходы наименее обеспеченных граждан растут в пределах инфляции, а в потребительском сегменте рост цен еще заметно выше, в связи с чем снижается покупательная способность и сохраняется тенденция к спаду реальных доходов населения регионов.

Таким образом, ускорившаяся в последние месяцы инфляция съедает значительную часть доходов домохозяйств, снижая уровень жизни. Нерациональность питания из-за недоступности жизненно важных продуктов для многих граждан способствует росту заболеваемости и ухудшению здоровья общества (Полянская, 2024: 78). Такое положение дел может выступать как бомба замедленного действия, которая приведет к еще большему истощению и «сжатию» человеческого капитала. Необходимы комплексные макроэкономические меры, направленные на урегулирование социально-экономических диспропорций и всемерное повышение уровня жизни людей.

Концептуальные направления повышения уровня жизни граждан

Экономическую основу формирования уровня жизни составляет труд и его результативность (отдача). Поэтому в первую очередь нужны меры, нацеленные на повышение общественной производительности труда, что потребует обеспечения технологической модернизации и фондовооруженности. Производительность труда и уровень социально-экономического развития во многом обусловлены состоянием и эффективностью имеющегося ресурсного потенциала, как производственного, так и человеческого, являющегося основой трудовых ресурсов. Для повышения трудоотдачи необходим рост инвестиций в основной капитал, соответственно неизбежно увеличение нагрузки на государственный и частные бюджеты либо нужны структурные сдвиги в них.

Необходимы также мотивационные меры. Развитие ценностных установок, финансово-экономических знаний и непрерывное (в т.ч. профессиональное) образование граждан будут способствовать формированию хозяйственных компетенций, дисциплинированности, ответственности, предприимчивости и позитивной гражданской позиции, что вкупе с повышением технико-технологической вооруженности позволит значительно повысить производительность труда в отраслях экономики. Здесь целесообразно активно использовать средства массовой информации — для социальной рекламы; интернет и различные инфокоммуникационные технологии — для обучения, профессиональной подготовки

и переподготовки кадров, для проведения тренингов и мастер-классов. Нужна целенаправленная синхронизированная политика в этой области. И еще, подчеркнем, нужны рациональные вложения в технико-технологическое развитие.

На дальневосточные регионы, признанные геостратегическими территориями России, возложены масштабные задачи по многим перспективным проектам (освоение и развитие северного морского пути и арктического шельфа, освоение уникальных природных ресурсов, использование кратчайшего пути между Европой и Азией)¹. Поэтому в неотложном порядке необходимо обеспечить создание предпосылок, которые будут способствовать успешному решению этих масштабных задач. Важно усилить работу таких инструментов государственного регулирования, как тарифы на электроэнергию для сельского хозяйства и промышленности, цены на жизненно важные потребительские товары, субсидии на развитие социальной инфраструктуры, венчурные инвестиции и др. Для стимулирования инвестиционной активности в центрах экономического роста ДФО необходимо создание и поднадзорное развитие правовых и экономических институтов, гарантирующих защиту имущественных интересов резидентов ТОР и строгое соблюдение законодательства Российской Федерации.

В современной рыночной экономике на государство, как основного «дирижера», возложены задачи по организации и контролю деятельности институтов, занимающихся регулированием диспропорций пространственного и отраслевого развития, а также параметров обеспечения всех граждан благоустроенным жильем, рациональной продуктовой корзиной и другими жизненно важными благами.

Выводы

В условиях геополитической нестабильности последних лет проведению сбалансированной внутренней социально-экономической политики уделяется недостаточно внимания и ресурсов. Вместе с тем обеспечение высокого уровня жизни граждан должно быть отнесено к приоритетным направлениям развития страны не только формально-номинально (или, как говорят, «де-юре»), но и реально, в действительности («де-факто»). Необходимы комплексные меры в области выравнивания диспропорций отраслевого и пространственного развития, роста производительности труда, повышения обеспеченности граждан жильем и его благоустроенности, роста реальных денежных доходов, снижения социальной сегрегации, решения проблем доступности рациональной продуктовой корзины для всех категорий населения. При неопределенности и высокой инфляции особенно важна регулирующая функция государства в сфере мониторинга и контроля уровня цен на социально, жизненно значимые товары. Крайне важно безотлагательно решить проблемы критически низкого уровня жизни значитель-

---

¹ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAIS PJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 25.08.24).

ной части проживающих здесь людей, иначе в перспективе все остальные вопросы решить будет очень затруднительно и, вероятно, просто некому.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Дементьева И. Н. Продовольственное благополучие жителей региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 2. С. 99–115. doi: 10.14258/ssi(2023)2-07

Дьяченко В. Н., Лазарева В. В. Влияние реализации национальных проектов на условия и качество жизни населения Дальнего Востока (на примере Амурской области) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2022. Т. 20, № 11 (506). С. 2010–2030.

Кочетова О. О. Технологическое развитие промышленности на основе интеграции науки, бизнеса и государства // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2024. Т. 21, № 2. С. 55–64.

Малахова С. В., Сергеева Н. М., Седых Т. А., Перькова Е. Ю. Повышение уровня жизни как фактор социально-экономической стабильности России // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023. Т. 12, № 2. С. 49–53. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_10

Ноздрина Н. Н., Минченко М. М., Янков К. В. Анализ состояния жилищного фонда регионов Дальнего Востока // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 5. С. 111–123. DOI: 10.47711/0868-6351-188-111-123

Полянская Н. М. Развитие человеческого капитала приоритетных геостратегических территорий как базис социально-экономической безопасности государства // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 1. С. 66–86. doi: 10.14258/ssi(2024)1-05

Роднина Н. В. Сельское хозяйство как основной фактор продовольственной безопасности северо-арктического региона // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 1. С. 5–14.

Трофимова Н. В. Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: тенденции и перспективы // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2023. Т. 9, № 4. С. 37–45.

Черепанова М. И., Сафронова Е. Ю., Максимов М. Б., Илюшников К. К. Социально-экономические условия функционирования человеческого капитала в регионах России // *Society and Security Insights*. 2021. Т. 4, № 4. С. 31–43.

Шнейдерман И. М., Ярашева А. В., Макара С. В. Обеспеченность жильем жителей Дальнего Востока: статистический анализ // *Вопросы статистики*. 2023. Т. 30, № 3. С. 53–63.

REFERENCES

Dementieva, I. N. (2023). Food well-being of the inhabitants of the region in the context of ensuring food security. *Society and Security Insights*, 6(2), 99–115. doi: 10.14258/ssi(2023)2-07 (In Russ.).

Dyachenko, V. N., Lazareva, V. V. (2022). The impact of the implementation of national projects on the conditions and quality of life of the population of the Far East (on the example of the Amur Region). *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 20(11), 2010–2030 (In Russ.).

Kochetova, O. O. (2024). Technological development of industry based on the integration of science, business and the state. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova*, 21(2), 55–64 (In Russ.).

Malakhova, S. V. Sergeeva, N. M., Sedykh, T. A., Perkova, E. Yu. (2023). Raising the standard of living as a factor of socio-economic stability in Russia. *Azimuth nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 12(2), 49–53. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_10 (In Russ.).

Nozdrina, N.N., Minchenko, M.M., Yankov, K.V. (2021). Analysis of the state of the housing stock of the regions of the Far East. *Problemy prognozirovaniya*, 5, 111–123. DOI: 10.47711/0868-6351-188-111-123 (In Russ.).

Polyanskaya, N. M. (2024). Human capital development of priority geostrategic territories as a basis for socio-economic security of the state. *Society and Security Insights*, 7(1), 66–86. doi: 10.14258/ssi(2024)1-05 (In Russ.).

Rodnina, N. V. (2023). Agriculture as the main factor of food security in the North Arctic region. *APK: ekonomika, upravlenie*, 1, 5–14 (In Russ.).

Trofimova, N. V. (2023). Socio-economic development of the regions of the Russian Federation: trends and prospects. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 9(4), 37–45 (In Russ.).

Cherepanova, M. I., Safronova, E. Yu., Maksimov, M. B., Ilyushnikov, K. K. (2021). Socio-economic conditions of human capital functioning in the regions of Russia. *Society and Security Insights*, 4(4), 31–43 (In Russ.).

Schneiderman, I.M., Yarasheva, A.V., Makar S.V. (2023). Housing security for residents of the Far East: statistical analysis. *Voprosy statistiki*, 30(3), 53–63 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Михайловна Полянская — канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.

Natalya M. Polyanskaya — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024;
одобрена после рецензирования 25.08.2024;
принята к публикации 25.08.2024.
The article was submitted 12.06.2024;
approved after reviewing 25.08.2024;
accepted for publication 25.08.2024.